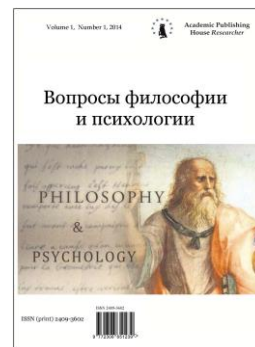

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
Vol. 5, Is. 3, pp. 200-205, 2015

DOI: 10.13187/vfp.2015.5.200
www.ejournal20.com

UDC 159.9

The Relationship of Shared Values and the Values of Safety in the Personality Structure among the Students of High School

¹Igor N. Kutovoi

²Oksana A. Kasharokova

¹Pyatigorsk state linguistic university; Russian Federation
Stavropol region, Pyatigorsk, Kalinin av., 9
PhD, Associate Professor
E-mail: igor196428@yandex.ru

²Branch of Stavropol state pedagogical institute in Essentuki, Russian Federation
Stavropol region, Essentuki, Dolina roz Str., 7
E-mail: oksana.kasharokova@yandex.ru

Abstract

The article discusses the issues of the subjective priority of different types of security in the value personality structure. The addressing to this problem is due to the significance of safety for the organization of human life. The empirical part of the study focused on the assumption of the existence of significant links basic personal values and subjective values of safety. The study of the value of personality structure was conducted on the selection of first-year students as the most vulnerable due to their disadaptation. For carrying out this research there used the questionnaire of safety values (T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets) and the questionnaire of values (M. Rokich). The analysis of the results allowed the establishing of relationship on one type of security. It is revealed that the consideration of security as a reason to preserve the possibility of the development is accompanied by a statistically significant predominance for students of instrumental values of terminal values. Perhaps the orientation of students on the development and achievements increases their interest in their personality traits.

Keywords: value sphere, values of safety, terminal values and instrumental values, psychological security, physical security, security, stability, security as a development, security of present, the security of the future.

Введение

Проблема ценностной сферы человека уже на протяжении достаточно длительного времени сохраняет неизменную актуальность для психологической науки и практики. Причина этому заключается в той роли, которую они играют в организации жизни отдельного человека и всего общества. Универсальность ценностей способствовало возникновению к их феноменологии существенного интереса в различных областях научного знания. Ценности изучались, прежде всего, в философии, в социологии, педагогике, психологии.

Проведенные исследования привели к разработке значительного массива определений понятия «ценность», имеющих как общенаучную трактовку, интегрированный смысл, так и узко предметный, например, сводящий это понятие до одного из явлений мотивационного

процесса. В частности, Э. Толмен трактовал ценности в качестве феномена привлекательности для субъекта некоторого целевого объекта, т.е. потребности, определяющей нужность для человека конкретной цели. Значительный вклад в научную разработку проблемы ценностей и ценностной ориентации внес основатель классической немецкой философии И. Кант. Философ считал, что в целом все ценности являются чистыми формами. Он полагал, что они всегда находятся в силе и духе своей априорности и в связи с этим могут претендовать на всеобщую значимость. Другой не менее известный представитель немецкой классической философии Г. Гегель делал акцент на разграничении ценностей. Основываясь на выявлении места этих ценностей, он подразделял их на утилитарные и духовные. Г. Гегель считал, что утилитарные или экономические ценности всегда относительны, они выступают как товар, т.е. зависят от спроса или вкуса публики. По его мнению, духовные ценности связаны со свободой духа. Абсолютные ценности «духовны по своей сути» [1].

В психологической науке ценности привлекают к себе неиссякаемый интерес практически с первых шагов становления этой предметной области. Вопросами ценностей занимались представители как зарубежной (А. Маслоу, Г. Олпорт, В. Франкл и др.), так и отечественной (Ю.М. Жуков, И.С. Кон, Н.И. Лапин, Н.С. Розов, Р.Х. Шакуров, В.А. Ядов и др.) психологии. При этом ценности определялись как совокупность принятых в обществе норм, регулирующих поведение человека (Ю.М. Жуков, Н.И. Лапин, Н.С. Розов и др.); как система убеждений, выражающих отношение к миру (И.С. Кон); как объект, вызывающий эмоциональное отношение со стороны субъекта (Р.Х. Шакуров) и т.д. В нашей работе мы придерживаемся наиболее общего понимания ценностей в качестве обобщенных представлений о благах и приемлемых способах их получения, на базе которых человек осуществляет сознательный выбор целей и средств деятельности. Исходя из такого понимания, ценности «рассредоточены» в окружающем человека мире, однако их оформление в виде ценностных ориентаций, субъективных ценностей осуществляется на основе «погружения» в смысловое пространство личности, интеграции с жизненным опытом субъекта. Только после этого ценности внешние становятся для субъекта внутренними, приобретают личностную окраску и индивидуальную функциональность.

В качестве основной для ценностей в психологической науке рассматривается регуляторная функция. Указывается, что ценности личности выступают в качестве основы для формирования жизненной стратегии, во многом определяют линию профессионального и личностного развития [2]. Оформляясь на личностной уровне в виде ценностных ориентаций, они выступают в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Ценностные ориентиры относят к одним из важных компонентов организации личности, по характеристике и уровню их формирования можно судить о степени развития индивидуума [3]. В этом контексте особый интерес представляет изучение ценностной сферы студентов вуза, которые находятся на стадии интенсивного жизненного самоопределения и проектируют разные аспекты своего жизненного пути, в том числе, свою безопасность [4].

Материалы и методы

Проведенное нами исследование задумывалось в качестве пилотажного. Это определило его организацию и подбор методов.

В эмпирической части исследования приняла участие группа первокурсников численностью 16 человек в возрасте от 17 до 19 лет. Выбор данной возрастной группы определялся тем, что она находится на этапе адаптации в новых для себя условиях обучения в высшем учебном заведении и характеризуется всеми связанными с этим дезадаптационными состояниями [5].

Основным методом эмпирического обследования испытуемых выступило тестирование. Одним из привлеченных тестов явился тест «Ценностные ориентации» М. Рокича. Выбор данного теста было обусловлено его направленность на установление того, какие ценности (терминальные или инструментальные) являются наиболее значимыми для испытуемых. Напомним, что к терминальным ценностям относят ценности, являющиеся своего рода жизненными ценностями, которые нельзя опровергнуть другими, более значимым ценностям (счастье, любовь, здоровье и др.). К инструментальным причисляют

ценности, которые являются личностной чертой человека, помогающей ему в жизни (аккуратность, воспитанность, исполнительность и др.). Так же мы использовали опросник приоритетных ценностей личной безопасности в разработке Т.М. Краснянской, В.Г. Тыльца, направленный на установление субъектной приоритетности для испытуемых разных типов безопасности жизнедеятельности (физической и психологической безопасности; безопасности, понимаемой как стабильность и как развитие; безопасности в настоящем и в будущем). Отметим, что, согласно имеющимся данным [6, 7, 8], тесты прошли достаточно широкую апробацию и подтвердили свою эффективность при решении исследовательских задач, схожих нашим.

В нашем исследовании была поставлена задача установления связей ценностей безопасности и наиболее общих (терминальных и инструментальных) ценностей в структуре личности студентов-первокурсников. Тем самым преследовалась цель установления места в ценностной структуре личности молодых людей, делающих первые шаги самостоятельной жизни, ценностей безопасности жизнедеятельности.

Обсуждение

Проблема ценностей безопасности жизнедеятельности, несмотря на их очевидную значимость для организации всей жизни человека, в психологической науке является достаточно новой. Мы связываем это с тем, что до недавнего времени отсутствовал необходимый исследовательский инструментарий. Кроме того, и сам феномен безопасности вошел в предметное поле психологической науки относительно не давно. До сих пор продолжается построение концепций психологической безопасности личности [9]. Вместе с тем, авторы указывают, что косвенное обращение к нему происходило, начиная с философского периода оформления психологического знания [10]. В настоящее время под безопасностью понимается феномен, характеризующий подконтрольность субъекту действия ряда экзо- и эндогенных факторов [11]. Проецируясь на психику человека в качестве ощущения безопасности, переживания безопасности, чувства безопасности, состояния безопасности и проявляясь на личностном (безопасный тип) и поведенческом (безопасное поведение) уровне, данный психический феномен на субъективном уровне синтезирует собой защищенность и способность человека продвигаться к достижению жизненно значимой цели [12]. Особенностью состояния безопасности исследователи называют актуализацию потребности в нем в ситуациях, воспринимаемых субъектом в качестве экстремальных, т.е. не стандартных, трудных, требующих максимальной концентрации различных ресурсов для своего преодоления [13]. Концентрируя собой наивысший уровень благополучия для человека, безопасность воспринимается им в качестве безусловной ценности. Однако данная ценность представлена в его сознании не однородно. Под влиянием различных обстоятельств она может изменяться по уровню от адекватной до симулятивной [14]. Об этом свидетельствуют результаты психосемантических исследований феномена безопасности личности [15]. На практике данное утверждение подтверждается фактами эпизодического отказа человека от своей безопасности (в частности, сюда относятся случаи суицида, героического и альтруистического поведения человека) [16]. Таким образом, можно предположить, что ценности безопасности могут состоять в достаточно сложных отношениях с различными субъектными образованиями, в частности, с базовыми жизненными ценностями человека.

Результаты

Предварительный анализ эмпирической выборки на распределение в ней изучаемых ценностей позволил установить представленность в ней лиц со всеми изучаемыми ценностями. Согласно полученному распределению, психическую безопасность в качестве приоритетной ценности выбрали 44,0 %, физическую безопасность – 56,0 % опрошенных студентов. Безопасность как стабильности предпочли выбрать 75,0 %, как развитие – 25,0 % студентов. Ценность безопасности в будущем оказалась приоритетной для 56,0 % студентов, ценность безопасности в настоящем – для 44,0 %. Кроме того, была установлена приоритетность терминальных ценностей для 56,0 % студентов, инструментальных – для 44,0 % студентов. Наличие в выборке студентов с приоритетностью всех рассматриваемых видов ценностей позволило реализовать серию сравнительно-сопоставительных процедур,

направленных на достижение цели нашего исследования.

Сопоставление результатов двух опросников способствовало обнаружению связи ценностных ориентиров и приоритетов личной безопасности студентов вуза, однако данная связь оказалась узко специализированной.

Было установлено, что среди тех, кто выбрал ценность физической безопасности, терминальные ценности предпочитают 57,0 %, а инструментальные ценности выбирают только 43,0 % студентов. Приоритетность ценности психологической безопасности сопровождается в 56,0 % случаев выбором терминальных ценностей, лишь в 44,0 % случаев – инструментальных ценностей. Таким образом, различия в ценностных приоритетах физической и психологической безопасности не сопровождаются появлением значимых различий в приоритетах терминальных и инструментальных ценностей.

Выбор ценности безопасности как источника стабильности сопровождается паритетом студентов, выбравших терминальные (50,0 %) и инструментальные (50,0 %) ценности. При рассмотрении ценности безопасности в качестве основы дальнейшего развития преобладает выбор инструментальных ценностей (56,0 %). Терминальные ценности при этом выбирают всего лишь 44,0 % студентов. Использование критерия Фишера F^* позволяет говорить о статистической значимости различий ($p \leq 0,01$) в распределении терминальных и инструментальных ценностей у студентов, ориентированных на безопасность, увязываемую с сохранением возможности развития. Можно предположить, что приоритетность понимания студентами безопасности как развитие сопровождается появлением у них тенденции к личностной приоритетности инструментальных ценностей. Возможно, стремясь развиваться, достигать новое, студенты требовательнее становятся относиться к качествам своей личности. Высказанное предположение соотносится с позицией авторов по схожей проблематике [17].

При значимости безопасности в настоящем для студентов большей значимостью обладают терминальные (67,0 %), чем инструментальные (33,0 %) ценности. Безопасность в будущем сочетается с доминированием выборов терминальных (70,0 %), а не инструментальных ценностей (30,0 %). И в первом, и во втором случае с высоким уровнем достоверности наблюдается доминирование терминальных ценностей над инструментальными ценностями. Незначительность различий полученного распределения не позволяет говорить о том, что выборы ценностей безопасности во времени связаны с остальной ценностной структурой личности.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что сопоставление приоритетов ценностей безопасности жизнедеятельности и базовых ценностей личности по М. Рокичу позволило установить между ними различия только при рассмотрении содержательной стороны безопасности. Ориентация личности на безопасность как состояние, обеспечивающее развитие, продвижение вперед, успехи в разных сферах жизни, сочетается с ее сосредоточенностью на своих качествах, как способствующих или препятствующих ожидаемому развитию. Данный результат, как представляется, имеет практико-ориентированное значение. Возможно, смена ценностных приоритетов безопасности в ходе тренинговой работы со студентами может стимулировать их движение в направлении личностной самоактуализации.

Примечания:

1. Ручка А.А. Социальные нормы и ценности. Киев, 2006.
2. Алексеев В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. М., 1979.
3. Якобсон И.С. Психология человека. М., 2005.
4. Краснянская Т.М. Психологические особенности сценариев безопасности студентов вуза // Education Sciences and Psychology. 2015. № 2 (34). С. 90-95.
5. Психологическое сопровождение адаптации студентов в изменяющихся условиях образовательного учреждения: учебно-методическое пособие / Краснянская Т.М. и др. Пятигорск, 2012.
6. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some Features of the Subjective Priorities of Students` Safety

With Different Levels of Internet Addiction // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.58-66.

7. Lyakhov A.V., Sushkova V.V. The Inclusion of Subjective Security Priorities of Students in the Regulatory Mechanisms of the Individual Resilience // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 67-74.

8. Lyakhov A.V., Tukova Z.V. The Problem of Loneliness Students With Different Priorities Subektnosti Protect // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 75-80.

9. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.48-57.

10. Краснянская Т.М. Проблема безопасности в историческом генезисе социальных представлений и психологических воззрений // Научная мысль Кавказа. 2004. № 7. С. 29-37.

11. Краснянская Т.М. Безопасность как предмет психологического анализа // Вестник интегративной психологии. 2004. № 2. С. 149-151.

12. Краснянская Т.М. Психология обеспечения и самообеспечения безопасности: системно-смысловая транспектива // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 350-354.

13. Краснянская Т.М. Влияние экстремальности на актуализацию у её субъекта потребности в безопасности // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2009. № 12. С. 23-31.

14. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Симулякры психологической безопасности в деятельности организации // Человек. Сообщество. Управление. 2015. №1. С. 18-30.

15. Краснянская Т.М. Психосемантическое исследование предпочитаемых в экстремальных ситуациях стратегий поведения // Научная мысль Кавказа. 2004. № 3. С. 25-33.

16. Краснянская Т.М. О некоторых результатах исследования психологии самообеспечения безопасности субъекта в экстремальных ситуациях // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. Т. 51. № 7. С. 100-103.

17. Краснянская Т.М. Психология личной безопасности субъекта: монография. Эссенцуки: РОССЫ, 2002. 156 с.

References:

1. Ruchka A.A. Sotsial'nye normy i tsennosti. Kiev, 2006.

2. Alekseev V.G. Tsennostnye orientatsii lichnosti i problema ikh formirovaniya. M., 1979.

3. Yakobson I.S. Psikhologiya cheloveka. M., 2005.

4. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskie osobennosti stsenariiev bezopasnosti studentov vuza // Education Sciences and Psychology. 2015. № 2 (34). S. 90-95.

5. Psikhologicheskoe soprovozhdenie adaptatsii studentov v izmenyayushchikhsya usloviyakh obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: uchebno-metodicheskoe posobie / Krasnyanskaya T.M. i dr. Pyatigorsk, 2012.

6. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some Features of the Subjective Priorities of Students` Safety With Different Levels of Internet Addiction // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.58-66.

7. Lyakhov A.V., Sushkova V.V. The Inclusion of Subjective Security Priorities of Students in the Regulatory Mechanisms of the Individual Resilience // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 67-74.

8. Lyakhov A.V., Tukova Z.V. The Problem of Loneliness Students With Different Priorities Subektnosti Protect // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 75-80.

9. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.48-57.

10. Krasnyanskaya T.M. Problema bezopasnosti v istoricheskom genezise sotsial'nykh predstavlenii i psikhologicheskikh vozzrenii // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2004. № 7. S. 29-37.

11. Krasnyanskaya T.M. Bezopasnost' kak predmet psikhologicheskogo analiza // Vestnik integrativnoi psikhologii. 2004. № 2. S. 149-151.

12. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya obespecheniya i samoobespecheniya bezopasnosti: sistemno-smyslovaya transspektiva // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 4. S. 350-354.

13. Krasnyanskaya T.M. Vliyanie ekstremal'nosti na aktualizatsiyu u ee sub"ekta

potrebnosti v bezopasnosti // Informatsionnoe protivodeistvie ugrozam terrorizma. 2009. № 12. S. 23-31.

14. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Simulyakry psikhologicheskoi bezopasnosti v deyatelnosti organizatsii // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2015. №1. S. 18-30.

15. Krasnyanskaya T.M. Psikhosemanticheskoe issledovanie predpochitaemykh v ekstremal'nykh situatsiyakh strategii povedeniya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2004. № 3. S. 25-33.

16. Krasnyanskaya T.M. O nekotorykh rezul'tatakh issledovaniya psikhologii samoobespecheniya bezopasnosti sub"ekta v ekstremal'nykh situatsiyakh // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2005. T. 51. № 7. S. 100-103.

17. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya lichnoi bezopasnosti sub"ekta: monografiya. Essentuki: ROSSY, 2002. 156 s.

УДК 159.9

Взаимосвязь общих ценностей и ценностей безопасности в структуре личности студентов вуза

¹ Игорь Николаевич Кутовой
² Оксана Ахмедовна Кашарокова

¹ Пятигорский государственный лингвистический университет, Российская Федерация
Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: igor196428@yandex.ru

² Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Российская Федерация
Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7
E-mail: oksana.kasharokova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы субъектной приоритетности различных типов безопасности в ценностной структуре личности. Обращение к данной проблеме обусловлено значимостью безопасности для организации жизнедеятельности человека. Эмпирическая часть исследования ориентировалась на предположение о существовании значимых связей базовых личностных ценностей и субъектных ценностей безопасности. Изучение ценностной структуры личности проводилось на выборке студентов первого курса обучения как наиболее уязвимых в силу переживаемой дезадаптации. Для проведения такого исследования использовался опросник ценностей безопасности (Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец) и опросник ценностей (М. Рокич). Анализ полученных результатов позволил установить изучаемую взаимосвязь на одном из видов безопасности. Выявлено, что рассмотрение безопасности в качестве основания сохранения возможности развития сопровождается статистически значимым преобладанием для студентов инструментальных ценностей над терминальными ценностями. Возможно, ориентация студентов на развитие и достижения повышает их заинтересованность в своих качествах личности.

Ключевые слова: ценностная сфера, ценности безопасности, терминальные ценности, инструментальные ценности, психологическая безопасность, физическая безопасность, безопасность как стабильность, безопасность как развитие, безопасность настоящего, безопасность будущего.